

ГДЕ УПАЛА «ЗВЕЗДА»?

ПО СЛЕДАМ ТАЙНЫ

Чтобы добраться до этой экспедиции, мы ехали на машине, плыли на катере-водомоте по трем рекам — Томи, Оби и Чулыму. А затем тряслись в маленьком тепловозике по убегающим в глубь тайги рельсам леспромхозовской узкоколейки. Через открытые окна и дверь к нам в кабину залетали бабочки и стрекозы, со шпал сигали в кусты вспугнутые зайцы. А тайга по сторонам то манила зеленой кедровой лапой, то ошетикивалась мертвым сухостоем, то на пару коротких мгновений открывала черное зеркало болотной лужи.

— К метеоритникам, значит, едете, — повернул голову молодой машинист. — А мой напарник, между прочим, сам видел его, метеорит-то. Как раз вот здесь вел тепловоз, смотрит, вдруг светло вокруг стало, словно днем. Высунулся из окна, глядь — а прямо над ним, словно солнце по небу летит, только очень быстро. Так что искать и впрямь где-то тут надо, в Тунгусском бору!

Вот наконец долгожданная отставка: 49-й километр железной дороги лесорубов. Метрах в семи от стареньких рельсов — несколько белых и зеленых палаток. Кочующий лагерь экспедиции, уже несколько недель разыскивающей здесь, в глубине томской тайги, следы недавно упавшего метеорита.

...Они прилетают к нам из космоса и, на огромной скорости врезаясь в плотную земную атмосферу, вспыхивают и «горят». И мы, заметив это на ночном небосклоне, говорим: «Вон звезда упала». И спешим загадать желание. Впрочем, то, что 26 февраля нынешнего года пронеслось по небу Западной Сибири, мало на поминало падающую звезду. Это был болид — большой и исключительно яркий метеор-явление, как считают специалисты, изученное не лучше, чем, скажем, загадочные шаровые молнии. Космическое тело примерно на 100-километровой высоте пронзив атмосферу, вспыхнуло и прочертило огненный след над Красноярским краем, Кемеровской, Новосибирской и Томской областями.

— Вначале оно было похоже на большую осветительную ракету, затем на шар, излучающий дневной свет. Потом у шара появился длинный оранжевый хвост. Полет сопровождался двумя-тремя вспышками голубого с зеленоватым отливом света, — рассказывает член Всесоюзного астрономо-геодезического общества Д. Анфиногенов. — Метеорное тело снижалось к Чулыму. Там, где в него впадают притоки Улуол и Чичкаюл — справа и Большая и Малая Юкса — слева. Здесь оно ослепляюще вспыхнуло голубым и взорвалось на высоте 10—12 километров. От тела отделился поток красных искр. Они устремились к земле, но погасли, так и не долетев до поверхности. Образовавшаяся при этом воздушная волна в радиусе 150 с лишним километров воспринималась людьми, как громовой раскат.

Такую, в общем, картину удалось сложить из разрознен-

ных и порой разноречивых свидетельств сотен очевидцев. Этим занимался созданный на базе Томского университета поисковый отряд. Помогло и то счастливое обстоятельство, что болид «выбрал» очень удачное время полета: когда уже достаточно стемнело, чтобы он сразу бросался в глаза на фоне неба, но еще слишком рано, чтобы люди легли спать. Так что свидетелей оказалось много.

И вот теперь перед небольшой экспедицией, направленной в Причуйскую тайгу Институтом геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР, встала задача — отыскать остатки метеорита. Данные опросов столь отличались друг от друга, что предполагаемый район падения никак не удавалось сузить. Исследователи исчертили маршрутами огромный участок 20 на 30 километров. 600 квадратных километров болот, труднопроходимых зарослей и востралоков...

Они отправлялись в маршруты раз за разом. Шли, натываясь на следы рыси, лося, а то и медведя и мечтая встретить совсем другой след — свежий срез макушки дерева, порушенные ударной волной кроны или же искусственный кратер. А если повезет, то целую сеть небольших воронок от космического «артобстрела». Увы, пока тщетно.

Впрочем, эта тщетность не пугает энтузиастов. Многие из них не числятся в штатном расписании новосибирского института, направившего сюда экспедицию, — они примкнули к ней по собственному желанию: томиичи, новосибирцы и даже москвичи. Самый юный метеоритчик — второклассница Таня Милыева. Ее привезла сюда мама, инженер-физик из Москвы. Несмотря на свой возраст, Танюша уже, можно сказать, опытный экспедиционер: это третья ее подобная поездка.

Иной усмехнется, на них глядя: чудачи какие-то неприкаянные. Какую пользу могут нам принести эти оплавленные куски, которые космос время от времени забрасывает в наш землянский огород?

Метеорит — это визитная карточка космоса, и по ней специалист способен прочесть немало действительно важного и полезного. Пришельцы из космоса иногда содержат древнее, сохранившееся без изменения вещество Солнечной системы. На своем языке они могут рассказать исследователю, как рождались, как жили, старились, а возможно, и умирали планеты.

Изучая метеориты, ученые подчас сталкиваются с необычными структурами, которые в земных условиях не встречаются. Способ их образования до сих пор не удалось объяснить. Ответы и новые загадки, гипотезы и подсказки — вот что несут с собой космические странники.

На территории нашей страны найдено 170 метеоритов, и каждый из них по-своему примечателен. Это понимают не только ученые, но и многие люди, далекие от науки. Лесорубы и охотники-промысловики, школьники и пенсионеры. Им тоже нужен небесный ка-

мень, и они всячески стараются помочь исследователям. Вот схема разлета обломков метеорного тела, зарисованная десятиклассником из Усть-Юла, а вот детальная запись всего огненного полета, сделанная стариком-сторожем на страницах перекидного календаря.

Представьте себе, входит в деревню или леспромхозовский поселок какой-то бородач, останавливает первого же встречного и начинает расспрашивать, не видел ли тот несколько месяцев назад пролет огненного шара. Людей это не смущает и не удивляет. Они охотно идут навстречу, стараются подсобить, чем могут. Нередко бросают свои личные дела и тащатся в распутицу, чтобы показать, откуда им довелось заметить болид, и на месте набросать в блокнот траекторию его полета.

Пока — никаких следов метеорита. Однако само по себе изучение томского болида имеет значение. У ученых появилась возможность составить детальное описание вхождения крупного небесного тела в земную атмосферу. Кроме того, полагают участники экспедиции, обработка и анализ собранных показаний очевидцев позволят по-новому осмыслить материалы, связанные с падением Тунгусского метеорита. Тем более, что траектория томского болида удивительным образом копировала траекторию Тунгусского метеорита. Этот факт рождает немало интересных предположений.

О несомненной научной важности изучения томского болида говорит письмо председателя Комитета по метеоритам АН СССР профессора Ю. Шуклюкова, адресованное томским и новосибирским ученым: «Подобного по силе явления уже много лет не наблюдалось на территории нашей страны. В этом, вероятно, заключается основное значение происшедшего события... Однако прежде всего необходимо со всей возможной полнотой собрать и объединить фактический материал...»

Ценность «томского феномена» для исследователей усугублялась еще одним весьма серьезным обстоятельством: он обладал необыкновенно ярко выраженными электрофонными свойствами. Если болиды сами по себе большая редкость, то электрофонные — редкость среди редкостей. Что же это такое?

Очевидцы отмечали, что полет огненного шара сопровождался характерными звуками, напоминающими то шелест листвы, то жужжание работающего двигателя, то слабое дребезжание под ветром металлического листа на крыше. И самое поразительное — звуки эти долетали прежде, чем люди замечали сам болид.

Сегодня это явление уже известно ученым, а еще не так давно оно вызывало сомнения, как противоречащее основополагающим физическим законам. Но признать — еще не означает объяснить. Пока на этот счет существуют лишь предположения. То, что томский болид отличался необычно сильным электриче-

скими проявлениями, подтверждается рядом фактов. Так, в населенных пунктах, над которыми он пролетал, отмечались устойчивые телевизионные помехи. А в томском селе Минаевка вышла из строя линия уличного освещения. Кроме того, по ходу движения болида во многих домах в это время перегорали электролампы (в одной избе — сразу четыре). Нередко очевидцам подобных явлений казалось, что звуки издает не само летящее тело, а окружающие их металлические предметы. Томский болид дал исследователям немало новых фактов, которые, возможно, помогут уточнить или опровергнуть существующие гипотезы о столь необычных явлениях.

...Над палатками застыли холодные звезды. А люди склонились над картами, намечая трассы завтрашних маршрутов. Хотя шансов на успех в нынешнем сезоне остается немного: еще несколько дней — и экспедиция должна возвращаться в Новосибирск. Но вот все обговорено, карты сложены и убраны в планшеты, и, вокруг костра расселись уставшие за день люди. Кажется, им бы сейчас позабыть до утра о своей «небесной заботе», а они — все о метеоритах да о метеоритах. И начальник экспедиции Галина Михайловна Иванова вслух мечтает, как она в нынешнем сезоне отправится искать других «пришельцев»: сперва на дне обмелевающего озера на окраине Новосибирской области, а затем — в Бурятии. Улыбаюсь:

— Вы и сами мчитесь на космических скоростях. Не тягело так мотаться?

— Привыкла, — машет рукой Галина Михайловна. — Не так давно я за сезон успела проверить десять сообщений об упавших метеоритах. А как-то три года подряд ездила на одно и то же место в Красноярском крае. Три сезона — и влустую.

Да, удачи в их деле не столь уж часты. Но они бывают. Галина Михайловна не сказала, что благодаря ее усилиям метеоритная коллекция Института геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР пополнилась несколькими интересными образцами.

Мы возвращаемся катером в Томск. В темноте река кажется широкой просеккой, прорезавшей тайгу. А тайга обступила берега, настороженно затаилась, затаилась. Если бы наш водомот заглохнул свой мотор, над Чулымом повисла бы тишина — глубокая, как эта ночь. Древние учили: говорящий — не знает, знающий — не говорит. Тайга молчала. Она в самом деле знала. Этим соснам, березам и осинам известно, куда упал, где затаился небесный камень. Но они застыли в вечной своей отрешенности. Они не скажут.

Впрочем, люди, что остались там, на 49-м таежном километре, привыкли надеяться на себя. Охотники за «падающими звездами», искатели «космических кладов»? Да нет, просто исследователи, солдаты науки, энтузиасты своего дела.

Е. СОЛОМЕНКО.

(Корр. «Правды»).

Томская область.